

СОЦИОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Статья поступила в редакцию: 31.07.2026

Статья принята к публикации: 04.08.2026

Статья опубликована: 15.08.2026

УДК 316.752

Влияние цифровой среды на семейные ценности молодежи Узбекистана

Абдукодирова Дилшода Жамшиддин қизи

магистр, Ташкентского филиала Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, HR-менеджер СП ООО "Sarkor Telecom"

Республика Узбекистан, г. Ташкент

E-mail: Dilshoda.abdukadyrova98@gmail.com

The impact of the digital environment on family values among young people in Uzbekistan

Abdukodirova Dilshoda Jamshiddin qizi

Master's student

at the Tashkent Branch

of Herzen State Pedagogical University of Russia,

HR Manager at the Joint Venture LLC "Sarkor Telecom",

Republic of Uzbekistan, Tashkent

Аннотация

Статья посвящена анализу влияния цифровой среды на семейные ценности молодежи Узбекистана. Цель исследования состоит в выявлении механизмов, возможностей и рисков цифровой социализации для семейной преемственности, межпоколенческого взаимодействия и представлений молодежи о браке, родительстве и ответственности. Методологическую основу составили критический анализ современных научных публикаций, вторичный анализ официальной статистики и нормативных документов, тематический синтез и концептуальное моделирование. Выделены информационно-содержательный, коммуникативный, нормативно-сравнительный, алгоритмический и временно-поведенческий механизмы воздействия. Установлено, что цифровые платформы поддерживают связи родственников на расстоянии и расширяют доступ к знаниям о семейной жизни, но одновременно способны усиливать социальное сравнение, распространять идеализированные модели и вытеснять

Библиографическое описание: Абдукодирова Д.Ж.К. Влияние цифровой среды на семейные ценности молодежи Узбекистана // Universum: общественные науки : электрон. научн. журн. 2026. 8(135). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/23263>

непосредственное общение. Специфика Узбекистана проявляется в сочетании устойчивой общественной роли семьи с быстрым распространением цифровых практик. Обоснованы направления семейного медиаобразования, развития цифрового диалога и создания достоверного национального контента о браке и родительстве. Результаты могут быть использованы в молодежной политике и семейном медиаобразовании для укрепления ответственности, диалога поколений и осознанного отношения молодых людей к браку и родительству в Узбекистане.

Abstract

The article analyzes the influence of the digital environment on family values among young people in Uzbekistan. The study aims to identify the mechanisms, opportunities, and risks of digital socialization for family continuity, intergenerational interaction, and young people's views on marriage, parenthood, and responsibility. The methodology combines a critical review of recent research, secondary analysis of official statistics and legal documents, thematic synthesis, and conceptual modeling. Five mechanisms are identified: informational and content-related, communicative, normative-comparative, algorithmic, and temporal-behavioral. Digital platforms help relatives maintain relationships across distances and expand access to knowledge about family life. At the same time, they may intensify social comparison, circulate idealized models, and displace face-to-face communication. Uzbekistan's distinctive situation lies in the coexistence of the family's stable social role and the rapid diffusion of digital practices. The article substantiates the need for family media education, constructive digital dialogue, and reliable national content on marriage and parenthood.

Ключевые слова: цифровая среда, семейные ценности, молодежь, цифровая социализация, социальные сети, межпоколенческие отношения, Узбекистан.

Keywords: digital environment, family values, youth, digital socialization, social media, intergenerational relations, Uzbekistan.

Введение

Семья остается базовым социальным институтом, в котором формируются представления о взаимной ответственности, браке, родительстве, заботе и отношениях между поколениями. В Узбекистане ее общественное значение закреплено на конституционном уровне: семья признается основной ячейкой общества, а брак связывается с традиционными семейными ценностями, свободным согласием и равноправием вступающих в него лиц [3]. Поэтому изменение каналов социализации молодежи напрямую затрагивает не только частную жизнь, но и устойчивость института семьи.

По состоянию на 1 января 2025 г. в Узбекистане проживали 9,63 млн молодых людей в возрасте 14 – 30 лет, что составляло 25,7 % населения [5]. Одновременно цифровая среда стала повседневной: доля населения, пользующегося интернетом, выросла с 76,6 % в 2021 г. до 94,2 % в январе-августе 2025 г. [6].

Современные исследования показывают двойственный характер этого процесса. Цифровые технологии усиливают связанность, позволяют поддерживать заботу и близость на расстоянии, но одновременно создают новые конфликты вокруг внимания, контроля,

публичности и границ частной жизни [11, 8]. Проблема особенно важна для Узбекистана, где традиционная роль семьи сочетается с включенностью молодежи в глобальные медиапотoki. Цель исследования – систематизировать механизмы влияния цифровой среды на семейные ценности молодежи Узбекистана и определить условия, при которых ее ресурсы укрепляют, а не вытесняют семейную коммуникацию.

Материалы и методы

Исследование выполнено как аналитическая работа на основе трех групп материалов. Первая группа включала Конституцию Республики Узбекистан и официальные статистические сведения о численности молодежи и распространении интернета [3, 5, 6]. Вторая группа представлена национальным исследованием молодежи Узбекистана, в котором отражены практики цифрового общения, включая поддержание связи с родственниками, находящимися за рубежом [7]. Третью группу составили публикации 2023 – 2025 гг. о семейном медиадискурсе, цифровых следах молодежи, блогах о родительстве и платформизации семейной жизни [1, 2, 4, 8–11].

Применялись вторичный анализ статистики, сравнительный метод и тематический синтез. Единицами анализа выступили семейная коммуникация, межпоколенческая преемственность, представления о браке и родительстве, семейная ответственность и совместное время. По результатам сопоставления источников построена авторская классификация механизмов воздействия и концептуальная модель. Ограничение исследования связано с отсутствием репрезентативного опроса молодежи по регионам; поэтому выводы раскрывают направления и условия влияния, но не претендуют на установление прямой причинности.

Результаты и обсуждения

Первый результат связан с масштабом цифрового контекста. За четыре с половиной года доля пользователей интернета в стране увеличилась на 17,6 процентного пункта. Особенно важно, что после 2023 г. показатель превысил 90 %. Это означает, что для большей части молодежи цифровые платформы являются не отдельным техническим инструментом, а постоянной средой получения информации и обсуждения личных решений. Однако статистика фиксирует доступ, а не качество контента и характер его использования, поэтому сама по себе высокая подключенность не свидетельствует ни об ослаблении, ни об укреплении семейных ценностей.

Таблица 1.

Динамика доли населения Узбекистана, пользующегося интернетом, %

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025*
Доля пользователей интернета	76,6	83,9	89,0	93,3	94,2

Примечание: * январь-август 2025 г. Источник: составлено по данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике [6].

Второй результат – выделение пяти механизмов воздействия. Информационно-содержательный механизм связан с тем, какие образы брака, родительства и семейного успеха получает молодой человек. Платформы расширяют доступ к правовой, педагогической и психологической информации. Вместе с тем эмоциональные личные истории часто привлекают больше внимания, чем профессиональные рекомендации, а субъективный опыт автора может восприниматься как универсальная норма [1, 2]. Анализ цифровых сообществ также показывает, что семейная тематика присутствует в медиаповестке, но нередко ограничивается праздничными публикациями и не охватывает повседневные вопросы ответственности, компромисса и подготовки к семье [4].

Коммуникативный механизм действует через изменение способов взаимодействия. Для семей, разделенных учебной или трудовой миграцией, мессенджеры и видеосвязь поддерживают эмоциональную близость и регулярность контакта. Молодые участники исследования UNICEF прямо отмечали возможность видеть и слышать родственников, находящихся далеко [7]. Международный систематический обзор также выявил преимущественно положительный эффект цифрового общения для межпоколенческих связей, особенно при географической разобщенности [11]. Риск возникает тогда, когда связь превращается в короткий обмен сообщениями и начинает замещать содержательное общение внутри одной семьи.

Нормативно-сравнительный механизм формирует ожидания через сопоставление собственной жизни с публичными образами. Молодежь получает возможность увидеть разнообразные модели распределения обязанностей и участия обоих родителей в воспитании детей. Это может поддерживать равноправие и ответственность. Но отредактированные изображения благополучия, потребления и романтических отношений способны завышать ожидания от брака. В результате обычные трудности воспринимаются не как часть совместной жизни, а как признак неудачного выбора.

Таблица 2.

Механизмы влияния цифровой среды на семейные ценности молодежи

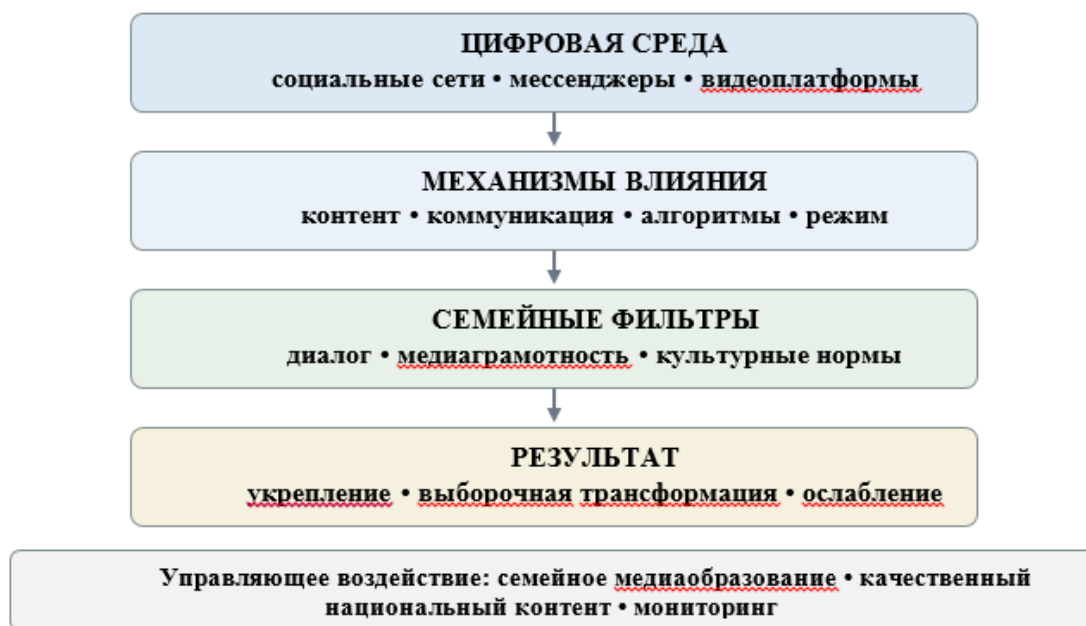
Механизм	Положительный потенциал	Основной риск	Затрагиваемые ценности
Информационно-содержательный	Доступ к знаниям и традициям	Идеализированные и непроверенные модели	Брак, родительство, ответственность
Коммуникативный	Связь и забота на расстоянии	Замещение непосредственного общения	Близость, поддержка, преемственность
Нормативно-сравнительный	Обсуждение разных семейных практик	Социальное сравнение и завышенные ожидания	Равноправие, верность, устойчивость
Алгоритмический	Быстрый поиск полезного контента	Повторение эмоционального и полярного контента	Доверие, выбор, терпимость
Временно-поведенческий	Координация дел и совместного досуга	Отвлечение внимания и дефицит общего времени	Участие, внимание, совместность

Источник: разработано автором на основе тематического синтеза источников [1, 2, 4, 7–11].

Алгоритмический механизм усиливает предшествующие эффекты. Рекомендательные системы отбирают материалы не по их научной достоверности или общественной пользе, а прежде всего по вероятности вовлечения пользователя. Поэтому эмоциональные истории, конфликты и категоричные оценки получают повторное распространение. Молодой человек может воспринимать часто встречающийся образ как доминирующую социальную норму, хотя он отражает лишь логику персональной ленты. Исследования платформизированной семейной жизни показывают, что технологии не просто передают коммуникацию, а меняют ее правила, границы видимости и распределение влияния между поколениями [8].

Временно-поведенческий механизм определяется тем, сколько внимания цифровые практики занимают в семейной повседневности. Общие чаты, календари и видеоматериалы могут помогать координировать дела и организовывать совместный досуг. Проблема появляется при постоянном переключении внимания, когда смартфон присутствует во время разговора, приема пищи или отдыха. Снижается не обязательно частота контактов, а их содержательность. Поэтому оценивать влияние цифровой среды только по продолжительности использования недостаточно: значение имеют цель, содержание и семейный контекст [11, 9]

Третий результат состоит в определении специфики Узбекистана. Быстрое распространение интернета происходит при сохранении высокой нормативной значимости семьи. Это создает не прямое вытеснение традиций, а их выборочное переосмысление. Ценности заботы о родителях, поддержки родственников и ответственности за детей могут получать новые цифровые формы. Одновременно представления о возрасте вступления в брак, самостоятельности супругов, распределении домашних обязанностей и границах частной жизни становятся предметом более открытого обсуждения. Ключевым посредником выступает семейный диалог: при его наличии цифровой контент обсуждается и соотносится с реальным опытом; при его дефиците платформа становится самостоятельным источником норм.

Рисунок 1. Аналитическая модель влияния цифровой среды на семейные ценности молодежи Узбекистана

Источник: разработано автором на основе результатов исследования.

Модель показывает, что одинаковая цифровая среда не приводит к одинаковому результату. Ее влияние проходит через семейные фильтры – способность обсуждать увиденное, уровень медиаграмотности и культурные нормы. Поэтому результат может выражаться в укреплении ценностей, их выборочной трансформации или ослаблении. Такой подход позволяет отказаться как от представления о цифровых технологиях как безусловной угрозе, так и от ожидания, что доступ к полезному контенту автоматически улучшит семейные отношения.

Практические меры должны быть направлены прежде всего на качество использования. Во-первых, семейное медиаобразование следует строить вокруг совместного обсуждения контента, правил присутствия смартфонов в общем времени и проверки источников. Во-вторых, национальный цифровой контент должен показывать не только праздничный образ семьи, но и реальные практики взаимной поддержки, участия отца и матери в воспитании, уважения к старшему поколению и конструктивного разрешения разногласий. В-третьих, образовательным учреждениям и институтам молодежной политики целесообразно оценивать не число публикаций, а их содержательное разнообразие, достоверность и вовлеченность молодежи в создание материалов. Участие молодых людей повышает вероятность того, что ценностный контент не будет восприниматься как внешнее назидаение [1, 10].

Заключение

Цифровая среда стала устойчивым элементом социализации молодежи Узбекистана и влияет на семейные ценности через содержание, коммуникацию, социальное сравнение, алгоритмический отбор и режим повседневного использования. Проведенный анализ не подтверждает одностороннего вывода о неизбежном ослаблении семьи. Технологии поддерживают родственные связи на расстоянии, расширяют доступ к знаниям о браке и родительстве и создают новые формы межпоколенческого общения. Риски связаны не с самим фактом подключения, а с преобладанием идеализированного или недостоверного контента, вытеснением непосредственного общения и превращением рекомендательной ленты в основной ориентир.

Для Узбекистана принципиально важно сохранить связь цифровых практик с культурой ответственности, заботы и уважения между поколениями. Наиболее результативной представляется не запретительная модель, а сочетание семейного диалога, медиаграмотности, качественного национального контента и регулярного мониторинга молодежных цифровых практик. Перспективой дальнейших исследований является репрезентативный опрос молодежи по регионам с учетом возраста, пола, места проживания, интенсивности использования разных платформ и особенностей семейной коммуникации.

Список литературы

1. Автаева Н.О., Савинова О.Н. Семейные ценности в современном медиаобразовании // Гуманитарный вектор. – 2023. – Т. 18, № 3. – DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-3-112-120.
2. Грицай Л.А. Роль личного опыта авторов в формировании представлений о родительстве: изучение блогов о воспитании детей в семье на «Дзене» // Динамика медиасистем. – 2025. – Т. 5, № 2. – DOI: 10.47475/2949-3390-2025-5-2-267-274.
3. Конституция Республики Узбекистан (принята всенародным референдумом 30 апреля) [Электронный ресурс]. – 2023. URL: <https://lex.uz/docs/6445147> (дата обращения: 28.07.2026).
4. Ливенцова Е.Ю., Басина П.А., Александрова Ю.К., Гойко В.Л., Дунбинский И.А. Репрезентация семейных ценностей студенческой молодежью в университетских сообществах социальной сети «ВКонтакте» // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 508. – DOI: 10.17223/15617793/508/1.
5. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Сколько молодежи в Узбекистане? [Электронный ресурс]. – 2025. URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/63006-o-zbekistonda-yoshlar-soni-qancha-2> (дата обращения: 28.07.2026).
6. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. 94,2 % населения Узбекистана пользуются интернетом [Электронный ресурс]. – 2025. URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/64212-zbekiston-a-olisining-94-2-foizi-internetdan-fojhdalanadi-3> (дата обращения: 28.07.2026).

7. ЮНИСЕФ. Молодежь Узбекистана: вызовы и перспективы. – Ташкент: ЮНИСЕФ, 2020. – 152 с [Электронный ресурс]. Youth of Uzbekistan Challenges and Prospects Final.pdf. – 2020. URL: <https://www.unicef.org/uzbekistan/media/3696/file/RUS> (дата обращения: 28.07.2026).
8. Erstad O., Hegna K., Livingstone S. Negru-Subtirica O., Stoilova M. How Digital Technologies Become Embedded in Family Life across Generations: Scoping the Agenda for Researching ‘Platformised Relationality’ // Families, Relationships and Societies. – 2024. – № 2. – DOI: 10.1332/20467435Y2024D000000023.
9. OECD. How’s Life for Children in the Digital Age? – Paris: OECD Publishing, 2025. – 176 P. – Paris: OECD Publishing, 2025. – 176 P. – DOI: 10.1787/0854b900-en.
10. Vainola R. Evaluating the Effectiveness of Social Media as a Means of Strengthening Family Values Among Young People // Futurity of Social Sciences. – 2024. – № 4. – DOI: 10.57125/FS.2024.12.20.02.
11. Wu N., Mustafa S.E. Effects of Social Media Use on Family Relationship Quality: A Systematic Review // Forum Komunikasi. – 2024. – № 1. – DOI: 10.24191/FK.V19i1.2024_10.

References

1. Avtaeva N.O., Savinova O.N. [Family Values in Contemporary Media Education] // Gumanitarnyj vektor. – 2023. – Т. 18, № 3. – DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-3-112-120. (In Russ.)
2. [The Role of Authors’ Personal Experience in Shaping Perceptions of Parenthood: A Study of Parenting Blogs on Zen] // Dinamika mediasistem. – 2025. – Т. 5, № 2. – DOI: 10.47475/2949-3390-2025-5-2-267-274. (In Russ.)
3. [Constitution of the Republic of Uzbekistan (Adopted by National Referendum on April 30, 2023)] (data obrashcheniya: 28.07.2026) – 2026. – URL: <https://lex.uz/docs/6445147> (accessed 22.08.2026) (дата обращения: 28.07.2026). (In Russ.)
4. Liventsova E.Yu., Basina P.A., Aleksandrova Yu. K., Gojko V.L., Dunbinskij I.A. [Representation of Family Values by Student Youth in University Communities on the VKontakte Social Network] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 508. – DOI: 10.17223/15617793/508/1. (In Russ.)
5. [How Many Young People Are There in Uzbekistan?] – 2025. (data obrashcheniya: 28.07.2026) – 2026. – URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/63006-o-zbekistonda-yoshlar-soni-qancha-2> (accessed 22.08.2026) (дата обращения: 28.07.2026). (In Russ.)
6. [National Committee of the Republic of Uzbekistan for Statistics. 94.2 % of Uzbekistan’s Population Use the Internet] – 2025. (data obrashcheniya: 28.07.2026) – 2026. – URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/64212-zbekiston-a-olisining-94-2-foizi-internetdan-fojdalanadi-3> (accessed 22.08.2026) (дата обращения: 28.07.2026). (In Russ.)

7. [Youth of Uzbekistan: Challenges and Prospects]. – Tashkent: UNICEF, 2020. – 152 s Youth of Uzbekistan Challenges and Prospects Final.pdf (data obrashcheniya: 28.07.2026) – 2026. – URL: <https://www.unicef.org/uzbekistan/media/3696/file/RUS> (accessed 22.08.2026) (дата обращения: 28.07.2026). (In Russ.)
8. Erstad O., Hegna K., Livingstone S. Negru-Subtirica O., Stoilova M. How Digital Technologies Become Embedded in Family Life across Generations: Scoping the Agenda for Researching ‘Platformised Relationality’ // Families, Relationships and Societies. – 2024. – № 2. – DOI: 10.1332/20467435Y2024D0000000023.
9. OECD. How’s Life for Children in the Digital Age? – Paris: OECD Publishing, 2025. – 176 P. – Paris: OECD Publishing, 2025. – 176 P. – DOI: 10.1787/0854b900-en.
10. Vainola R. Evaluating the Effectiveness of Social Media as a Means of Strengthening Family Values Among Young People // Futurity of Social Sciences. – 2024. – № 4. – DOI: 10.57125/FS.2024.12.20.02.
11. Wu N., Mustafa S.E. Effects of Social Media Use on Family Relationship Quality: A Systematic Review // Forum Komunikasi. – 2024. – № 1. – DOI: 10.24191/FK.V19i1.2024_10.